

Вейрия села рядом со мной. Она наблюдала за моей реакцией, прежде чем заговорить: "Лия спит. Ты всегда спал с Лией. Без исключений. Так что. Что-то. Случилось?"

Только тогда я вспомнил, что Лия ночью превращается во взрослого человека. Я не мог оставить Лию с Вейрией на ночь. Я провел всю ночь, ворча, глядя на огонь. Мне казалось, что мое тело горит жарче, чем огонь. Я ничего не ответил. Я молча впился ногтями в ладонь. Вейрия продолжала: "Лия. Не решалась подойти к тебе. Она сказала. Ты был зол. Я хочу знать. Что случилось. И еще. Где Френсис?"

Я не знал, сколько времени прошло; мы все еще не получили ответа от Френсиса. Как я уже говорил, я подозревал, что он пошел на уловку своего конкурента, чтобы обмануть меня. Люди склонны придумывать всевозможные идеи, когда нервничают, как и я.

Френсис был либо идиотом, либо предателем. Его постоянные упоминания о братьях и воспоминания о прошлом могли быть просто частью его уловки. Он мог сказать все это, чтобы ослабить мою бдительность. Если бы я не потребовал от него вернуть контракт незадолго до этого, у меня бы ничего не было.

Я не хотел видеть Вейрию. Я совершил ошибку, я подвел ее. Вейрия доверилась мне, а я ее подвел. Я практически зря отдал землю карлику. Если бы под землей что-то было, я действительно мог бы потерять все. Вейрия верила, что я справлюсь со всем этим, но я не справился. Я подвел свою женщину. Она спасла меня, защитила и сопровождала, а я даже не смог выполнить свою роль. Я подвел своего лорда. Как же я буду отвечать перед ней.

Стиснув зубы, я пробормотал: "Прости".

"Почему?"

"Я... совершил ошибку". Я скрежетал зубами. Я агрессивно схватил кусок дерева и бросил его в огонь. Приглушенным голосом я сказал: "Френсис возможно обманул меня. Или группа обманула его. В любом случае, меня обманули. Я почти потерял этот участок земли и потерял деньги. Вейрия, мне жаль; я подвел тебя. Ты доверяла мне, но я чуть не отдал эту землю просто так, ни за что. Ты - лорд, но я не смог защитить тебя..."

Мои силы, казалось, покинули мой рот. Я уныло сел на землю и посмотрел на огонь пустыми глазами. Пламя казалось лишь иллюзией перед моими глазами. Я практически ничего не видел. Чувство вины и сожаления грызло меня. Поверженный, я сокрушался: "Днем тебя оскорбляли, а я не мог ничего возразить. Я даже не мог сойти с коня. В итоге мне пришлось положиться на твою защиту. Я думал, что смогу помочь тебе в чем-то другом; в итоге я не справился даже со своей работой. Я подвел тебя".

Вейрия молча смотрела на меня. Она не утешила меня, даже когда я закончил говорить. Я знал, что такова природа Вейрии, и, конечно же, в своем упрямом уме она понимала, что я не прав. Поэтому она не хотела меня утешать. Она была достаточно любезна, чтобы не делать мне замечаний. Я не мог представить, как она меня утешает. Мне было достаточно того, что она

просто сидела рядом со мной. Никто из нас не разговаривал. Я продолжал сидеть у огня и смотреть на него. Мне не нужно было придумывать себе оправдания. Это была моя ошибка. Моя ошибка в том, что я был слишком импульсивен. Я доверился Френсису больше, чем следовало. Я не был таким расхлябанным, когда встретил Люцию.

Я не мог не упрекнуть себя: "Почему я доверился Френсису. Он даже был ключевой фигурой в моей победе над церковью, так почему я доверял ему? О чем я только думал?! Почему я пожадничал ради такой мизерной суммы? Я не должен был доверять ему, и не должен был ввязываться в это. Почему я не остановился и не вмешался, когда пошел в банк, чтобы спросить о кредите?! Почему?!!!"

Вдруг Вейрия заметила: "Гоблины напугали меня. До такой степени. Что я обмочилась".

Я поднял глаза на Вейрию, но слова не приходили на ум. Вейрия продолжила: "Позже. Демоны напали на нас. Мою руку почти. Отгрызли. Люцилия. Почти умерла в их челюстях. После этого. Они загнали нас. В воду. Мы чуть не утонули".

Я не мог понять, какой смысл пытается донести Вейрия. Я не мог понять, какое отношение это имеет к обсуждаемой теме. Она продолжила: "Вот почему. Я. Не думаю, что это проблема. Люди. Всегда будут ошибаться. Так что. Это нормально".

"Вейрия..."

Вейрия вздрогнула, если я не ошибаюсь. Я спросил себя: "Это был ее способ утешить меня? Вейрия утешила меня? Вейрия действительно проявила инициативу, чтобы утешить кого-то?"

"Я. Рассказала тебе. Что я считаю постыдным. Так что. Тебе. Теперь лучше? Все. Ошибаются. Так что. Тебе не нужно. Быть таким унылым".

Голубые глаза Вейрии постепенно затуманивались. Я не знал, почему мои эмоции подступили к глазам и пытались вырваться наружу в виде слез. Попытка Вейрии утешить меня была очень неуклюжей; она понятия не имела, как утешить кого-то. Она просто поделилась со мной своими неловкими историями. По тому, как она смотрела на меня, я понял, что она в некотором отчаянии. Она отвернулась и добавила: "Извини... Я... не знаю... как утешать людей, так что...".

Я вдруг попытался обнять Вейрию, но она быстро среагировала, остановив мою руку своей. Я замер, внезапно осознав, что я только что сделал. Она держалась за мою руку. Я понятия не имел, было ли это подсознательным действием или она не хотела, чтобы я позволил ей себя обнять... Тем не менее, она тут же ответила на мой призыв. Она протянула руку и притянула меня в свои объятия, как мать.

Вейрия и мой рост, который был довольно близким, идеально подходили для этого момента. Ее руки были особенно нежными и мягкими вокруг меня. Я осторожно прильнула к ее плечу. Я

больше не могла сдерживать слезы. Она обняла меня без слов и выражений, но ее руки были такими крепкими и успокаивающими.

Я перестал думать. Мое возмущение, наконец, превратилось в слезы на плече Вейрии. Плач на ее плече как бы поменял наши роли местами. В любом случае, тогда я не считал это проблемой. Я был счастлив, что в тот момент у меня было ее плечо.

Вейрия даже не упрекнула меня, она даже утешила меня. Вейрия больше не была прежней Вейрией. Кроме того, она утешала меня, когда я был расстроен. Это было доказательством того, что я ей небезразличен. Это было достаточно приятно для меня. Вейрия все еще заботилась обо мне. Я не ожидал, что она так сильно обо мне заботится.

Но мы понимали чувства друг друга. По крайней мере, я знал, что Вейрия занимает мое сердце. Но я не знал, думает ли она обо мне.

Вейрия по-прежнему доверяла мне. Несмотря на то, что я потерпел неудачу и требовал от нее защиты, когда я был никчемным рабом, которого она могла вышвырнуть, когда ей вздумается, она все еще заботилась обо мне и обнимала меня.

Шаги прервали нас. Вейрия медленно отпустила меня. Я увидел Френсиса, который выглядел подавленным, как никогда. Он, шатаясь, подошел к нам. По его вялому взгляду можно было предположить, что ничего не произошло, а может быть, с ним случилось что-то плохое.

Внезапно он упал на колени. Кряхтя, он извинился: "Прости... прости... простите меня... Вейрия, Тарак. Это была моя ошибка. Это все моя ошибка. Меня обманули. Они обманули меня. Меня позорно обманули. Я не хотел втягивать вас... Я честно... не специально... Нужного мне минерала здесь нет...".

Я вдруг почувствовал, что с меня как будто сняли оковы. Плечо Вейрии помогло мне вернуть самообладание. Я сказал: "Хорошо. Это неважно. Я не понес больших потерь. Контракт, который мы подписали, был на разработку. Ты можешь использовать эту землю только для разработки шахты; этим и ограничивается ее использование. Поэтому я могу отдать ее тебе. Что касается пятисот золотых монет, то они мне тоже не нужны".

"Думаю, теперь все должно закончиться. Моя неудача должна закончиться на этом, верно...?" задался я вопросом.

<http://tl.rulate.ru/book/13424/1792634>